

Июнь 2013 года

	منظمة الأغذية والزراعة للأمم المتحدة	联合国 粮食及 农业组织	Food and Agriculture Organization of the United Nations	Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture		Organización de las Naciones Unidas para la Alimentación y la Agricultura
---	--	--------------------	---	---	--	--

КОНФЕРЕНЦИЯ

Тридцать восьмая сессия
Рим, 15-22 июня 2013 года
Лекция памяти Макдугала

Лекция, посвященная памяти Фрэнка Л. Макдугала

Проф. Амартия Сен

**Профессор Университета Томаса В. Ламонта,
профессор экономики и философии Гарвардского университета**

Почему в мире столько голодных?

1

Для меня большая честь получить возможность выступить сегодня здесь в Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций с лекцией памяти Фрэнка Л. Макдугала. Я особенно признателен Генеральному директору Жозе Грациану да Силва за это приглашение.

Очень сложно сколь-либо точно определить число голодных в мире. Фактически существуют различные способы проведения таких оценок, более того, существуют даже различные определения голода и недоедания. Однако совершенно ясно, что, как бы мы ни подсчитывали количество голодных в современном мире, цифры будут огромными, если только мы не предпочтем закрыть глаза на огромное количество красноречивой информации, имеющейся по данной теме, или выбрать некое весьма идеосинкратическое определение голода. Было бы глупо и печально свести наше расследование к выяснению причин голода, ожидая, когда будет точно определено количество голодающих на земле. Как сказал Аристотель: "В любом предмете следует добиваться ясности, сообразной предмету, подлежащему рассмотрению; ведь не во всех суждениях, так же как и не во всех изделиях ремесла, следует добиваться точности в одинаковой степени"¹.

Мы можем получить определенное представление о масштабе проблемы, если начнем с оценки, сделанной в "проекте голод", где указывается, что 870 млн. человек на земле, несомненно, можно назвать лишенными еды и голодающими. Повторюсь, нет необходимости стремиться установить число с какой-то степенью точности, однако трудно не обеспокоиться по поводу того, что огромная часть населения (чуть больше, чем каждый десятый на земле) живет в условиях голода и недоедания. Важно также отметить, что, по некоторым источникам, 60% голодающих на земле –

Для ознакомления с этим документом следует воспользоваться матричным кодом на этой странице; данная инициатива ФАО имеет целью минимизировать последствия ее деятельности для окружающей среды и сделать информационную работу более экологичной. С другими документами можно познакомиться на сайте www.fao.org

mg856r

это женщины, и что каждый шестой ребенок, родившийся в развивающихся странах, клинически весьма существенно не добирает в весе при рождении.

Мы можем обсуждать множество различных аспектов голода, его далеко идущие многообразные последствия, однако главный вопрос, возможно, заключается в следующем: почему на земле столько голодных? Сегодняшний мир стал неизмеримо богаче как по средним цифрам, так и по общим доходам и благосостоянию, чем он был раньше. Действительно, очень много людей на земле сегодня живут в таких условиях, о которых наши предки не могли и мечтать. Почему же этот глобальный достаток не решил проблемы голода и недоедания? Этот вопрос требует ответа. И ответ будет зависеть от того, с какой точки зрения и на основании какой теории мы подойдем к определению причин голода.

Около 40 лет тому назад для объяснения голода я попытался использовать концепцию, которую я назвал "право на продовольствие". Думаю, что с определенной степенью вероятности могу утверждать, что это понятие оказалось довольно полезным для объяснения периодичности и основы наблюдаемого голода. Представляется естественным спросить, а не поможет ли эта концепция, включающая идею права на что-то (в частности, права на продовольствие) помочь объяснить постоянство и широкомасштабный характер голода (в отличие от периодической нехватки продовольствия) в нашем относительно процветающем мире. Предшествующая работа наглядно показала, что определение причин, по которым мы не в состоянии наполнить реальным содержанием права людей, помогает объяснить не только нехватку продовольствия, но и голод в целом. Именно такую попытку я и попытаюсь предпринять. Однако, для того чтобы быть до конца откровенным, особенно выступая с лекцией в ФАО, я хотел бы поделиться с вами тем фактом, что, когда в 1981 году меня представили Генеральному директору ФАО вскоре после публикации книги по данному вопросу "Бедность и голод: очерк о правах и лишениях"ⁱⁱⁱ, Генеральный директор сказал мне, что моя книга была абсолютно худшей книгой по вопросу о продовольствии и голоде, которую он когда-либо читал. Такая оценка меня отнюдь не смутила. Однако я должен пояснить, что в моей книге я весьма критически отозвался об оценках случаев голода и вероятности голода лишь на основе данных о наличии продовольствия на душу населения, что было стандартным методом в ФАО в те времена. Полагаю, что я, возможно, огорчился бы и в том случае, если бы то, что я сказал, отозвалось музыкой в ушах ФАО. И я сказал себе: "Послушай, а ведь далеко не каждому удастся стать автором худшей книги, написанной по теме, по которой написано так много". Поэтому я особенно признателен нынешнему Генеральному директору за то, что он мне дал второй шанс в ФАО.

Позвольте мне начать с краткого обсуждения идеи права на продовольствие и его отличия от наличия продовольствия на душу населения, а также рассказать, как они взаимосвязаны между собой, если они действительно взаимосвязаны. Я также хотел бы обсудить, каким образом все это может помочь объяснить сохранение массового голода в мире и, что не менее важно, какие меры по исправлению ситуации можно было бы сформулировать, опираясь на правильно составленный диагноз.

2

Базовая идея права на продовольствие чрезвычайно проста и элементарна. Поскольку продовольствие и другие товары не распределяются людям бесплатно, потребление ими вообще, и их способность потреблять продовольствие в частности, должны зависеть от той корзины товаров и услуг, которой они соответственно обладают. В условиях рыночной экономики основной переменной является количество продовольствия, которое человек может купить на рынке или которым он может владеть, произведя его на собственном участке земли (это непосредственно относится к владельцам участков земли, выращивающим на них продовольственные культуры). Наличие продовольствия в мире и в стране или даже в каком-то месте отнюдь не обязательно само по себе облегчает проблему получения еды для того, кто стал жертвой голода. То, что мы можем купить, будет зависеть от нашего дохода, а это, в свою очередь, зависит от того, что у нас есть для продажи (т.е. те услуги, которые мы можем предложить, товары, которые мы производим, или труд, который мы можем предложить на продажу, а также успешно сделать это, получив

оплачиваемую работу). Количество еды и других необходимых товаров, которые мы можем приобрести, будет зависеть от статуса нашей работы, от заработной платы и другого вознаграждения, а также от цен на продовольствие и другие товары, которые мы покупаем на свои средства. Голод и нехватка пищи, как я уже пытался утверждать в моей книге 1981 года, обусловлены тем, что у некоторых людей недостаточно еды, а это отнюдь не означает, что еды недостаточно в стране или в регионе.

Поэтому критически важной переменной здесь является "набор прав" на альтернативный пакет товаров, который мы можем купить (или получить иным способом). Из этого набора прав семья имеет возможность выбирать любую из альтернативных корзин, которые ей по средствам. Количество продовольствия в каждой корзине определяет то, что семья может съесть, и что в свою очередь определяет, придется членам семьи голодать или нет.

От чего зависят наши права? В условиях рыночной экономики они зависят, в частности, от того, какими ресурсами мы располагаем, от того, каковы наши возможности: наша способность трудиться, земля и другое имущество, которым мы владеем, которое мы можем сами использовать для производства или же для продажи на рынке. Кроме того, они зависят от того, какие возможности предлагает рынок, для того чтобы мы могли продать свой труд, свои товары и услуги, а также от цен и наличия продовольствия и других товаров, которые мы надеемся купить на заработанные деньги. Таким образом, будет у нас достаточно еды для пропитания или же мы будем вынуждены голодать, зависит от наших возможностей, а также от условий производства и обмена, которые вместе и определяют наши права. Если мы не в состоянии приобрести достаточно еды для удаления голода, то мы вынуждены голодать.

Голод и нехватка еды вызываются в первую очередь неспособностью реализовать имеющееся право. Это – неединственная возможная причина, поскольку голод и нехватка еды могут быть вызваны и другими причинами, например нашим осознанным решением голодать по религиозным и политическим причинам. Однако голод и нехватка еды, как правило, обусловлены вынужденными лишениями, связанными с недостаточностью наших прав.

Вышесказанное касается ситуации, когда голодает семья и ее члены. Отсюда мы можем переходить к более широким категориям, таким как община, или к более узким, таким как отдельные члены семьи. Давайте вначале взглянем на общину. Невозможность реализовать права может пагубно отразиться на общине, и, действительно, в очень многих ситуациях голод возникает в связи с резкой утратой прав одной или несколькими профессиональными группами, лишая их возможности заказывать и потреблять еду. Речь идет о коллективной невозможности реализовать свои права. Аналогичное замечание можно сделать по поводу широко распространенного недоедания, которое отнюдь не обязательно выливается в голод, но может, тем не менее, отражать ситуацию, когда некая группа не имеет возможности реализовать свои права. Отсюда вытекает, что если взглянуть на ситуацию с такой точки зрения, то для изучения явлений, связанных с голодом, которые варьируются от тяжелейшего голода до устойчивого экстремального недоедания, требуется анализ причин невозможности реализации прав, а также недостаточности прав семей в пострадавших общинах. Мы можем также перейти от семьи к индивидууму. Не каждый член семьи приносит доход, например дети не приносят, старики могут не приносить, а во многих обществах женщины делают всю работу по дому (иногда очень тяжелую работу), однако их не называют "кормильцами", т.е. теми, кто приносит доход, добывая его вне семьи в условиях рыночной экономики. Положение индивидуума в семье зависит от того, по каким правилам происходит распределение пищи в семье. И хотя в условиях рыночной экономики кормильцы семьи могут оказаться не в состоянии заработать достаточно, если им приходится заниматься также работой по дому (включая уход за детьми, престарелыми и больными), и хотя работа по дому является важнейшим компонентом процесса зарабатывания средств вне семьи, во многих странах социальные условия мира приводят к позитивной дискриминации так называемых кормильцев и к обычной дискриминации тех, кто делает работу по дому, без которой ничего нельзя было бы заработать.

Поэтому при анализе прав следует выйти за рамки юридических прав имущественного характера и охватить и такие вопросы, как использование социальных норм и сложившихся

условностей раздела, которые могут определять, кому что причитается. Так, для гендерно несбалансированных обществ характерна тенденция считать, что женщины требуют в семье меньше внимания, чем мужчины, и что у девочек меньше прав на хорошую еду или на хорошую медицинскую помощь, чем у мальчиков, что свидетельствует о необходимости расширения самой идеи прав с юридических требований до социально приемлемых стандартов, в результате чего некоторые члены семьи страдают от лишений больше, чем другие члены той же семьи. Такие социальные условия и нормы при дележе еды и других товаров требуют стойкости и противодействия, однако, объясняя голод, существующий сегодня в мире, мы обязаны учитывать силу этих устоявшихся традиций, которые могут оказаться критически важными при изучении проблем распределения между женщинами и мужчинами, а также для понимания вероятности того, что девочки будут страдать от лишений больше, чем мальчикиⁱⁱⁱ.

3

Каким образом производство продовольствия связано с концепцией права на продовольствие? Производство продовольствия является одним из тех факторов, которые в наибольшей степени влияют на право на продовольствие. Голод и истощение могут в значительной степени определяться низким уровнем производства. Например, семья крестьян может голодать в связи с неурожаем в результате засухи или наводнения. Проследив другую причинно-следственную цепочку, можно отметить, что семья, члены которой зарабатывают себе на жизнь наемным трудом, может столкнуться с голодом в связи с тем, что цены на продовольствие оказываются слишком высокими в результате неурожая. Возможна и такая связь: люди, занятые в сельскохозяйственном производстве, могут столкнуться с голодом в случае потери работы в связи с сокращением производства. Такое влияние может дать толчок активизации деятельности, не связанной с сельскохозяйственным производством. К тому же производство продовольствия и другой сельскохозяйственной продукции неизбежно влияет на продовольственные права людей, и это влияние может проявляться по нескольким отдельным каналам.

Об этом следует сказать предельно четко, особенно учитывая, что право на продовольствие иногда рассматривается, причем совершенно ошибочно, как явление, абсолютно не зависящее от производства продовольствия и другой сельскохозяйственной продукции. Это просто невозможно. Почему же тогда право на продовольствие оказалось некой "альтернативной" линией анализа голода и истощения, совершенно отличной от анализа этих бедствий через призму проблем производства продовольствия? О чем собственно шла дискуссия при рассмотрении утверждений о том, что спад производства продовольствия и невозможность удовлетворения прав на продовольствие должны рассматриваться как основополагающая концепция анализа голода?

За ответом далеко ходить не надо. Хотя право на продовольствие не может быть независимым от производства продовольствия, они никоим образом не являются конгруэнтными или даже весьма сходными концепциями. Производство продовольствия является одним из факторов, влияющих на право на продовольствие, однако существуют и другие факторы. Производство продовольствия отнюдь не является и наиболее сильным фактором, влияющим на эти права. Фактически голод может возникнуть без какого бы то ни было спада производства продовольствия. Дело не только в том, что производство продовольствия влияет на голод, воздействуя на соответствующие права людей (но независимо от них), однако иногда объем прав на продовольствие одного человека или группы людей может существенно уменьшиться без сколь-либо существенного спада, а иногда и вообще без какого-либо спада производства продовольствия. И хотя производство продовольствия является одним из детерминирующих факторов, определяющих объем прав на продовольствие, мы не можем сформировать себе правильное представление о голоде, лишь изучая производство продовольствия.

В моей первой книге, посвященной голоду "Бедность и голод", я привел несколько примеров вспышек голода, имевших место без сколь-либо существенного падения производства продовольствия (например, голод в Бенгалии в 1943 году или голод в Эфиопии в 1973 году), и даже примеры голода, который имел место в годы наличия максимального объема продовольствия

(как это произошло при голода в Бангладеш в 1974 году). Исключительно важно подчеркнуть, что голод или общее недоедание могут иметь место даже при отсутствии проблем, связанных с производством продовольствия, поскольку меры государственной политики и общественная дискуссия зачастую полностью ориентированы на проблемы производства продовольствия, а это может привести к искажению политики, а также к запутыванию общественной дискуссии. Наказание за эту путаницу и неправильный выбор направления могут быть очень тяжелыми, поскольку речь идет о жизнях и страданиях людей.

Крайне важно не допустить ошибки, полагая, с одной стороны, что единственной причиной голода являются проблемы с производством продовольствия и, с другой стороны, полагая, что производство продовольствия вовсе не влияет на голод. В 1981 году, когда я пытался привлечь внимание к анализу концепции права на продовольствие, я четко сознавал, – да и говорил об этом, – наличие связи голода с производством продовольствия. Однако в то время наблюдалось повсеместное игнорирование связи голода с факторами помимо производства продовольствия, которые влияют на право на продовольствие, а через него – на появление голода.

Тенденция концентрироваться лишь на производстве продовольствия была серьезной проблемой при принятии прагматичных политических решений с целью борьбы с голодом в его различных проявлениях. Так, например, было необходимо показать, каким образом голод и абсолютный голод могут быть вызваны безработицей, крахом рынков конкретных товаров, от продажи которых могут зависеть наши доходы, или же резким ростом цен на продовольствие, вызванным увеличением спроса. Следовало также отметить, что индикатор количества имеющегося продовольствия на душу населения может очень сильно ввести в заблуждение, что весьма опасно, особенно поскольку высокая стоимость имеющегося продовольствия в расчете на душу населения может породить ложное ощущение безопасности, которое в свою очередь может привести к бездействию государства и, следовательно, к тому, что меры по предотвращению абсолютного голода так и не будут приняты. И действительно, у нас есть множество исторических примеров провалов политики в результате ошибочного понимания причин голода.

Было бы справедливым сказать, что эти вопросы в последнее десятилетие были предметом активного обсуждения, и сейчас мы их понимаем конечно же гораздо лучше, чем в 1981 году. Фактически, возможно, мы уже дошли до той точки, когда мы с пользой для дела могли бы несколько сместить акценты. Конечно же никто не спорит с тем, что голод вызывается нищетой, так же как и никто не спорит с тем, что абсолютный голод связан с отсутствием покупательной способности и недостаточностью доходов. Но важно признать также, возможно, и важную роль производства продовольствия и его наличие как одного из реальных факторов, влияющих на право на продовольствие. Кроме того, иногда очень важно обеспечить, чтобы предложение продовольствия не отставало от рыночного спроса настолько, чтобы это приводило к резкому росту цен на продовольствие, в результате чего многие неимущие могут столкнуться с трудностями при приобретении еды. Собственно именно так во многих случаях и возникает голод.

Поэтому для получения объективной картины мы должны обеспечить, что производство продовольствия у нас стоит на своем месте, которое не является самым важным, но и не является неважным. Не делая ошибки, привязывая право на продовольствие к наличию продовольствия или его производству и не рассматривая производство продовольствия единственным серьезным фактором, влияющим на право на продовольствие, мы должны также обеспечить повсеместное понимание того, что влияние производства продовольствия является одним из важнейших факторов, определяющих право на продовольствие. Распространенность одной ошибки отнюдь не причина впасть в противоположную ошибку. Нам следует избегать обеих.

Каким образом эта дискуссия соотносится с проблемами продовольствия и голода в современном мире? Готов утверждать, что она весьма важна для более полного понимания проблем голода в современном мире, а также для выработки достаточно широкого набора

политических мер по решению этих проблем. В конечном итоге наиболее важным фактором, порождающим голод, является нищета. Существенно влияют также на ситуацию существующие условия распределения ресурсов и возможностей, включая продовольствие и медицинскую помощь внутри семьи. Основными факторами, обуславливающими сохранение голода в мире, являются сохранение в огромных масштабах нищеты, несмотря на рост процветания современного мира, если судить по средним и общим показателям. Однако нищета может усугубляться проблемами в сфере производства отчасти по той причине, что предложение производства, не поспевая за спросом, подталкивает рост цен, что может приводить к еще большему обнищанию многих семей, учитывая размеры их доходов. Кроме того, поскольку многие люди зарабатывают себе на жизнь, производя продовольствие или же работая в сферах деятельности, связанных с производством и переработкой продовольствия, сбои в сфере производства могут сопровождаться возникновением напряженности в плане доходов и прав, включая право на продовольствие.

Давайте рассмотрим проблемы голода в сегодняшнем мире применительно к основным регионам. По-прежнему много голодных в Азии, и основная проблема этого региона связана с трудностями отнюдь не производственного характера (или не связана с ними в первую очередь). Действительно, производство продовольствия на душу населения в Азии продолжает расти, и, взглянув на статистику ФАО, я увидел, что даже в 2011 году производство продовольствия на душу населения в Азии на 15% превысило показатель пятилетней давности. Если в Азии все еще очень много голодных, в частности только в Индии проживает абсолютное большинство голодающих на земле, – причины следует искать совсем не в сфере производства продовольствия, а в чем-то другом.

Хотя в Европе и обеих Америках производство продовольствия на душу населения не росло быстрыми темпами, уровень доходов, за исключением некоторых стран Латинской Америки, там достаточно высок, для того чтобы позволить большинству людей приобретать себе еду и избежать по крайней мере тяжелую форму голода.

С другой стороны, Африка и не особенно богата, и в ней не происходит, как в Азии, стабильный рост производства продовольствия на душу населения. Душевое производство продовольствия в 2011 году лишь на 4% превысило средний показатель 2004-2006 годов и было на 2% ниже уровня 2010 года. Анализируя продолжение голода в Африке, трудно удержаться от мысли, что стагнация производства продовольствия является важным причинным фактором. Поэтому будет правильным считать важным проведение более энергичных мер по наращиванию производства продовольствия в Африке, чем это происходило до сих пор.

Это дает основания полагать, что недавно созданный Новый альянс в интересах производственной продовольственной безопасности и питания, возглавляемый Премьер-министром Дэвидом Камероном и другими, определил одну из основных причин, которые следует устранить. Это конечно же повод для одобрения. Однако если это одобрение сведется к одному, максимум к двум одобрительным реакциям из трех возможных, то это потому, что даже в Африке помимо наращивания производства на местах предстоит сделать еще очень многое. Прежде всего существуют огромные проблемы, связанные с распределением между семьями и внутри семей, и само по себе наращивание производства, какие бы средства мы не задействовали для этой цели, вряд ли позволит нам далеко продвинуться по пути искоренения глубоко укоренившейся нужды и обнищания в Африке, неизменным спутником которых являются голод и недоедание.

Во-вторых, различные способы наращивания производства продовольствия совершенно по-разному отражаются на населении той или иной страны, которое потенциально может столкнуться с голодом. Если сделать акцент исключительно на том, как увеличить производство продовольствия независимо от того, как коррелируются с этим процессом доходы и занятость, то конечное влияние на голод, вызванное необеспеченностью прав, не будет столь же действенным, каким оно могло бы быть при использовании экономического подхода, когда в первую очередь учитываются созданные права даже при продолжении работы по достижению общей цели – увеличить объемы сельскохозяйственного производства и производства продовольствия.

В-третьих, Африка должна также учитывать преимущества более диверсифицированной – и менее уязвимой – модели производства. Для обеспечения в долгосрочной перспективе экономической стабильности и безопасности Африки диверсификация ее экономики имеет крайне важное значение. Однако для этого нужно нарушить табу, заключающееся в резко отрицательном отношении к идеи быстрой индустриализации Африки. В условиях роста индивидуальных доходов люди могут приобретать продукты питания даже в тех случаях, когда доходы генерируются за счет отраслей промышленности, а продовольствие поступает откуда-то еще. В связи с программой индустриализации возникают серьезные вопросы организационного плана и подготовки квалифицированных кадров, однако нет абсолютно никаких оснований полагать, что в отличие от всех других людей, живущих в других частях мира, африканцы по какой-то причине не в состоянии провести успешную индустриализацию. Боюсь, что такая точка зрения, если к ней походить как к догмату, является по своей сути своеобразной формой расизма.

В-четвертых, в связи с задачей социально-экономических преобразований, нацеленных на ликвидацию хронического голода в Африке, возникает необходимость обратить внимание на такие важные вопросы, как преодоление военных и гражданских конфликтов, расширение механизмов демократического управления, а также становление рыночных институтов. Государственная политика призвана сыграть свою роль и в усилиях по расширению системы здравоохранения, осуществлению программ планирования семьи, налаживанию базового образования (особенно женщин) и внедрению систем социального обеспечения. Все это – прямо или косвенно – может способствовать обеспечению качества питания, эффективному здравоохранению и более успешному развитию экономики в целом, которая включала бы в себя и более "здоровый" сельскохозяйственный сектор.

Таким образом, возникают крайне важные вопросы, связанные с оценкой сферы охвата и эффективности подхода, применяемого Новым альянсом, поэтому абсолютно ясно, что нам необходимо выйти за рамки его относительно узкого подхода к обеспечению качества питания в Африке.

5

А как обстоят дела в Южной Азии – еще одном регионе, где хронический голод носит эндемический характер, в том числе в Индии, несмотря на высокие темпы экономического роста в этой стране и стремительное увеличение показателей дохода на душу населения? Как только Индия обрела независимость, она сразу же добилась успеха в ликвидации массового голода, который преследовал страну на протяжении всего периода господства Британской империи. Массовый голод несложно предотвращать путем возвращения людям утраченных ими прав, например за счет чрезвычайных программ обеспечения занятости. В демократической Индии с ее многопартийностью, открытым общественным дискурсом и свободной от цензуры прессой были приняты необходимые меры по исключению самой вероятности массового голода, до того как она возникнет. Последний раз серьезный массовый голод в Индии наблюдался в 1943 году, т.е. за четыре года до обретения независимости. Система продовольственного снабжения в Индии также сделала большой шаг вперед благодаря "Зеленой революции".

При всем при этом впечатляющие успехи в деле предотвращения массового голода не сопровождаются аналогичными успехами в ликвидации повсеместно наблюдаемого хронического голода, носящего эндемический характер и затрагивающего жизни сотен миллионов людей в стране. Проблема заключается не только в регулярных вспышках острого хронического голода в каких-то конкретных регионах, но и в широчайшем распространении на значительной части территории Индии хронического голода, носящего эндемический характер. Фактически, в этом отношении ситуация в Индии гораздо хуже, чем даже в странах Африки к югу от Сахары. Показатели общего недоедания, т.е. того, что иногда называют недоеданием, вызванным белково-калорийной недостаточностью, гораздо выше в Индии, чем в странах Африки к югу от Сахары. Представляется, что почти половина всех индийских детей хронически недоедают, а более половины всех взрослых женщин страдают от анемии.

Что же в таком случае следует делать Индии и что вообще она может сделать? Крайне важно уделять внимание обычным программам создания возможностей в сфере занятости (не только чрезвычайным программам обеспечения занятости) и другим способам, с помощью которых плоды экономического роста широко распределяются между членами общества. В Индии есть программы распределения субсидированного продовольствия в интересах значительной части населения, и эти программы необходимо консолидировать и расширять, а не сворачивать, с учетом тех возможностей, которыми располагают для этого правительство. На субсидирование дизельного топлива для тех, кто может позволить себе транспортные средства, работающие на дизельном топливе, и другие "игрушки" (а это – меньшинство населения), субсидирование бытового газа для тех, кто обладает современным оборудованием, работающим на газе, и поставки субсидированного и даже бесплатной электроэнергии тем, кто подключен к системе энергоснабжения, Индия тратит гораздо больше государственных средств, чем она тратит на субсидирование продовольствия. В связи с этим следует отметить, что одна треть индийцев не имеет электричества.

Кроме того, недоедание является не только причиной, но и следствием плохого здоровья. В целях предупреждения хронического недоедания следует уделять внимание, в целом, здравоохранению и, в частности, профилактике эндемических болезней, которые мешают усвоению организмом питательных веществ. Таким образом, неразвитость системы государственного здравоохранения в Индии напрямую влияет на сохранение в Индии проблемы широко распространенного недоедания. Существуют и другие более сложные причинно-следственные связи. Как показывают результаты недавних медицинских исследований, существуют долгосрочные последствия недоедания матерей, которое не только подрывает здоровье самих матерей, но и может порождать серьезные проблемы со здоровьем у детей, появляющихся на свет с низким весом, поскольку они становятся более подверженными детским болезням и – на более позднем этапе в жизни – болезням взрослых. Низкий вес при рождении во многом провоцирует возникновение в зрелом возрасте сердечно-сосудистых заболеваний.

Есть также немало свидетельств того, что причиной недоедания является отсутствие базового образования, отчасти из-за того, что знания и навыки коммуникации играют важную роль, но также из-за того, что способность получить работу и доходы зависит от уровня образования. Существующие в Индии проблемы в сфере государственного здравоохранения и государственного образования имеют многочисленные отрицательные последствия, и сохраняющийся хронический голод является частью этой проблемы. Учитывая демократическую систему Индии, нет ничего важнее взвешенной публичной дискуссии по вопросу о причинах лишений и возможности реализации успешных государственных программ. Хотя СМИ в Индии во многом свободны, и в стране есть немало весьма активных печатных органов (ежедневно индийцы читают больше газет, чем какая-либо другая нация), новостные ленты и редакторские колонки странным образом весьма скупо освещают проблемы эндемического хронического голода и пути их решения.

6

В заключение, широкое распространение в мире проблемы хронического голода требует критического анализа различных причин, которые могут приводить к урезанию права людей на питание и ограничивать их способность ликвидировать и побеждать хронический голод в интересах всех – детей, женщин и мужчин. Необходим гораздо более широкий подход, чем тот, который можно выработать в результате узкой заикленности лишь на проблеме производства продовольствия. Хотя производство продовольствия является важным компонентом целого ряда факторов, влияющих на качественное питание людей и борьбу с хроническим голодом, существуют и другие факторы, которые играют в этом плане свою роль.

Сочетание этих различных факторов требует, чтобы мы не вычленили какой-то один из них и не сосредоточивали на нем все свои усилия. Когда речь заходит о социально-экономической политике, рекомендация не браться сразу за несколько дел никогда не была особенно разумной, а когда мы сталкиваемся с колоссальной проблемой широчайшего распространения в современном

мире хронического голода, она тем более неуместна. Мы должны, объединив усилия, заниматься одновременно многими различными делами.

ⁱ. Никомахова этика / Аристотель; [пер., примеч., указ. Н.В. Брагинской] // Сочинения: пер. с древнегреч.: в 4 т. / Аристотель; АН СССР, Ин-т философии. - М.: Мысль, 1983. - Т. 4..

ⁱⁱ. Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation (Oxford: Oxford University Press, 1981).

ⁱⁱⁱ. По этому вопросу см. мои публикации: "Gender and Cooperative Conflict," in Irene Tinker, ed., Persistent Inequalities (New York: Oxford University Press, 1990); "Missing Women," British Medical Journal, 304 (March 1992); "Missing Women Revisited," British Medical Journal, December 2003; "Gender Inequality and Theories of Justice," in Martha Nussbaum and Jonathan Glover, eds., Women, Culture and Development (Oxford: Clarendon Press, 1995).